

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ 1215 г. И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

О. А. Тиковенко

Белорусский государственный университет

Встреча английского короля Иоанна Безземельного с баронами 15 июня 1215 г. на берегу Темзы завершилась подписанием с его стороны Великой хартии вольностей (далее – Хартия). Грамота была составлена по-латыни архиепископом Кентерберийским Стефаном Лэнгтоном – ставленником Папы Римского. Хартия явилась политико-правовым договором королевской власти со своим народом и, по мнению Д. М. Петрушевского, рядом своих положений представляла широкую конституционную грамоту, выходящую за пределы феодальных форм и идей. В годы английской революции (XVII в.) она стала знаменем борьбы, основой программных революционных документов – Петиции о правах 1628 г. и Великой ремонстрации 1641 г. До настоящего времени она входит в список действующих конституционных актов страны.

Рассмотрим ряд статей Хартии, непосредственно направленных на ограничение королевской власти, защиту прав человека, которые снискали ей многовековую славу.

Особого внимания заслуживает ст. 39, занимающая центральное место в Хартии, поскольку направлена против самовластия короля (в первую очередь против произвола Иоанна Безземельного) и его чиновников в центре и на местах, злоупотребления их правом объявления человека вне закона без достаточных оснований, незаконных арестов, наложения наказаний по административному распоряжению без судебного разбирательства, произвольного лишения прав владения имуществом, прежде всего земель, и других неправомερных действий. Статья 39 официально признавала различные варианты правосудия, которые определялись условиями земельного держания. «Суд равных» в королевской курии рассматривал иски крупных феодалов (графов, баронов и других головных земельных держателей короля). Судебными учреждениями, действующими «по закону страны», могли воспользоваться все свободные люди страны, что давало им возможность защитить свои интересы другими, альтернативными процедурами «правосудия». Таким образом, ст. 39

Хартии распространялась на всех свободных жителей Англии и закрепила принцип «нет наказания без суда».

Статьи 21 и 34 Хартии были направлены на ограничение судебных прерогатив короны. Дела графов и баронов изымались из-под действия королевских судов с участием присяжных заседателей и подлежали рассмотрению в «суде равных», призванном защитить их от королевского произвола (ст. 21). Согласно ст. 34 Хартии запрещалось использование королем судебного приказа о немедленном восстановлении истца в правах или явке ответчика в королевский суд, что ограничивало вмешательство короля в споры крупных феодалов со своими вассалами по поводу свободных держаний. В статье 52 закреплялось обещание короля вернуть своим вассалам земли, замки, вольности и иные их права, которых они были лишены в результате королевского вмешательства, а не на основании законного приговора, соответствующего «суда равных». Согласно ст. 38 Хартии чиновникам запрещалось привлекать кого-либо к ответственности только по устному заявлению и без свидетелей, заслуживающих доверия.

Важную роль в развитии «общего права» играли королевские указы, получившие утверждение Хартией.